

Глава 5. Кто позорится?

В сумерках того же дня в поместье князя Вэнь госпоже Чжоу донесли: Вэнь Жуань не вернулся, решив остаться в загородном имении ради полевых работ.

— Я-то думала, он просто жаден до малого, а он, оказывается, и впрямь любит копаться в земле? — Хозяйка дома едва не поперхнулась чаем и поспешно промокнула губы платком. — Плебейская закваска никуда не делась: как был деревенщиной, так и остался. Ему никогда не стать своим в высшем свете, только позорится.

Матушка Лю проворно заменила чашку на свежую:

— И не говорите, госпожа. Никакого благородства в помыслах.

— Не хочет возвращаться — и не надо, — глаза женщины холодно блеснули. — Были вести от второй ветви? Когда они приедут?

— Старой госпоже всё ещё нездоровится, так что точный срок не назван. Но раз младший господин уже здесь, вечно тянуть не получится. Завтра либо старшая, либо младшая госпожа Лу из второй ветви непременно должна прибыть...

— А что Жу-эр? Почему она до сих пор не пришла к ужину?

— Сказала, что завтра собирается прогуляться вместе со старшим молодым господином, выбрать новые наряды. Ей сейчас недосуг, просила подать еду прямо в покои.

— Это похвально, — госпожа Чжоу осталась довольна тем, что её внебрачный сын проявляет послушание. — От него хоть какая-то польза.

Матушка Лю, ловя малейшие перемены в настроении хозяйки, осторожно уточнила:

— Может, позвать его и дать пару наставлений?

— Ни к чему. Он должен сам понимать границы дозволенного.

А вот дочери действительно нужно постараться, чтобы занять достойное место. Госпожа Чжоу опустила взгляд:

— Накрывайте на стол.

Вэнь Юй, в свою очередь, тоже узнал о том, что Вэнь Жуань остался в поместье.

«Не возвращается — и славно...»

Он стоял у окна, глядя, как ночная тьма постепенно поглощает небесный свод.

Этой ночью в столичной лавке семьи Хо из двух новых кусков гардениевого мыла один будет украден. Завтра на торги выставят лишь один-единственный экземпляр, и борьба за него разгорится нешуточная. Вэнь Жу непременно захочет его заполучить и приложит все силы, а другие покупатели только подстегнут цену. Если денег не хватит, в ход пойдут иные уловки. И если в этот момент Вэнь Жуань совершит какой-нибудь нелепый афронт, сестре не миновать позора. А уж если ей станет дурно, она не спустит обиду тому, кто её спровоцировал.

Раз Вэнь Жуань сегодня не вернулся, он не узнает о готовящихся переменах. А значит, Вэнь Юю не нужно быть излишне осторожным — можно смело подталкивать события, чтобы и домашние, и весь свет узнали о случившемся.

Разве будет весело, если за мыло сразятся лишь двое-трое? Если свидетелей мало, то и позор не так велик. Нужно пригласить побольше народу, чтобы все могли насладиться этим зрелищем.

Пока одни проводили ночь в суетных планах, Вэнь Жуань даже не подозревал о них. Он вымотался настолько, что спал без задних ног, зная, что утром труды продолжатся.

Пусть при юноше Нань Син всегда был послушен и кроток, на деле этот парень отличался острым умом и недюжинной хваткой. Энергия в помощнике была ключом: пока вчера они сажали семена, он успел закрутить всех слуг в поместье в бешеном вихре поручений. Кого-то осадил, утверждая власть молодого господина, кого-то одарил, настраивая людей на нужный лад. Когда наступило утро, все работники уже прекрасно понимали, кто здесь новый хозяин, и выказывали Вэнь Жуаню глубочайшее почтение.

По крайней мере, внешне это выглядело именно так.

Вэнь Жуань повёл всех на поля, чтобы закончить посев. Сначала нужно было предать земле все семена, а с остальными делами можно было разобраться и позже. К счастью, почва была отменной — её вовремя вспахали и удобрили, а так как ничего другого посадить не успели, момент для яшмового сорго оказался идеальным. Оставалось лишь посеять зёрна и обеспечить обильный полив.

Работа спорилась. Большую часть дел они завершили ещё вчера, так что сегодня управились ещё до полудня. Поскольку юноша уехал в поместье внезапно и не вернулся на ночь, это было

своего рода нарушением приличий, и сегодня ему во что бы то ни стало нужно было показаться в доме князя. Он наскоро привёл себя в порядок и вместе с Нань Сином сел в нанятую повозку.

— Пр-ру! Пошёл!

Надо признать, что повозки бывают разными. Пока они тащились по дороге, мимо, вздымая клубы пыли, промчался роскошный экипаж. Ветер от его бега был такой силы, что их кляча испуганно поджала хвост и даже не посмела встряхнуть головой.

Вэнь Жуань только вздохнул.

— Похоже, карета из поместья Шестого принца... — Нань Син тоже невольно притих. — Знатные господа всегда высокомерны, их спесь не знает границ.

С такими лучше не связываться. Юноша и не собирался, он лишь с некоторой завистью проводил взглядом быстро исчезающий экипаж.

«Всё-таки нужно зарабатывать деньги...»

Хозяин всерьёз задумался, не стоит ли ему воспользоваться столичными модами.

— Принеси тот стеклянный набор для перегонки спирта, что я пробовал собрать в конце прошлого года. И розы... Помнится, перед отъездом Хо Сюйнин клялся, что в его огромном розарии я могу сорвать любой цветок, какой пожелаю?

— Он просто хотел заманить вас, чтобы вы создали для него что-то новенькое, — слуга вспомнил этого пронырливого купца с двойственным чувством. Тот не скупился на долю от прибыли, но был невыносимо шумным и навязчивым. — Молодой господин, вы что-то задумали?

— Кое-что новое. Запах будет куда чудеснее, чем у этого мыла.

Помощник мгновенно понял замысел:

— Решили воспользоваться модой и пустить слух?

— Сейчас уже не успеем, но подготовиться стоит. Будем ждать удобного случая.

Столичный рынок сулил огромные выгоды. Раз уж за обычное мыло люди готовы платить такие суммы, то вещь с более тонким, стойким и чарующим ароматом точно не останется

незамеченной.

Нань Син проворчал с досадой:

— Значит, опять этому Хо достанется вся выгода...

Вэнь Жуань лишь великодушно улыбнулся:

— Не беспокойся, у твоего господина в запасе ещё много идей. Ему их все не вытянуть.

Парень замолчал. Его хозяин — законный внук князя, он должен был жить в неге и почёте, а не пропадать целыми днями на полях, слушая за спиной насмешки про «деревенщину» и «грязные лапти».

В Сычжоу он был сокровищем, спасителем народа и благодетелем торговых домов. Чиновники, ведающие налогами, готовы были пылинки с него сдувать. Поместье князя в своей слепоте совершает огромную ошибку, и добром это не кончится.

Юноша вернулся в семью, нашёл свои корни, и Нань Син надеялся, что это станет лишь украшением его жизни. Имея такую опору, господин мог бы с лёгкостью воплотить в жизнь любой свой замысел. Но кто же знал, что они попадут в логово тигров и змей... Стоило законному наследнику переступить порог родного дома, как эти люди тут же принялись изливать яд.

Определённо, нужно заработать состояние. Чтобы в будущем ни одна собака не посмела вякнуть, будто он ест чужой хлеб.

— ...Ты запомнил то, чему я тебя учил?

Нань Син почувствовал, как по спине пробежал холодок:

— О чём вы, молодой господин?

— О твоих уроках, о чём же ещё? — Вэнь Жуань сладко улыбнулся. — Ну же, мой хороший, расскажи-ка мне: ту задачу, что я задал в прошлый раз, ты решил?

Слуга лишился дара речи.

— Ой, я тут вспомнил, что забыл дать одно важное поручение в поместье!

С этими словами он вознамерился спрыгнуть с повозки и бежать обратно, но был пойман за

шиворот крепкой рукой.

— За прогул наказание удваивается, — отрезал юноша.

Нань Син всё ещё пытался вырваться:

— Тот вчерашний нахлебник обещал прийти с благодарностью, просил дождаться его...

— Задание удваивается.

Голова помощника понуро опустилась.

— ...Слушаюсь, учитель.

В конце часа Змеи Фан Жуй прибыл к тому самому полю, где его вчера накормили. Но где же люди? Опросив слуг в поместье князя Вэнь, он узнал, что Вэнь Жуань уже уехал в город.

«Разве мы не договаривались, что он дожждётся моей благодарности?! Не каждый день выпадает шанс пообедать с самым молодым маркизом Фаном!»

Его слава великого повесы, кажется, дала осечку. В этот раз он даже не собирался ни к кому придирааться или требовать невозможного — он просто хотел сказать «спасибо», но, видимо, адресату это было совершенно не важно!

«Ну уж нет, я этого не допущу!»

Фан Жуй бросил острый взгляд в сторону городских ворот и пришпорил коня.

— Но!

В столице, в лавке семьи Хо, было не протолкнуться. В тесном помещении собралось столько народу, что воздух казался тяжёлым от духоты и чужого раздражения.

Вэнь Жу чувствовала, как у неё начинает болеть голова:

— Неужто все эти люди пришли за гардениевым мылом?

При таком стечении народа цена могла взлететь до небес, и она не была уверена, хватит ли ей средств.

Вэнь Юй стоял рядом, прикрывая её от толпы:

— Кто бы мог подумать, что слухи разлетятся так быстро... Сегодня купить мыло будет непросто. Давай пройдем в западный зал, там не так тесно. Посмотрим, как пойдут дела. Если представится случай — купим, а нет — так не стоит и настаивать. Те, кто тебя любит и ценит, дорожат тобой самой, а не тем, какими вещами ты владеешь.

Сестра лишь неопределённо хмыкнула, про себя не соглашаясь ни с единым его словом.

Разве не потому она нравится старшим и с ней ищут дружбы сверстницы, что она — законная дочь князя, а приданое её матери весьма щедро? Достаточно посмотреть на те семьи, что раньше блистали в свете, а теперь лишились чинов и имущества — куда делись их «друзья»?

Все горазды рассыпаться в похвалах, но на деле сначала смотрят на платье, а уж потом на человека. Чем выше ты стоишь, чем дороже твои украшения, тем больше к тебе уважения. Возможность решать дела и связи значат куда больше, чем пресловутый характер.

Матушка всегда говорила ей: если ты не родилась великой, ты должна обладать чем-то великим. Она благородного происхождения, так почему бы ей не подняться ещё выше? Дела в поместье идут всё хуже, перед чужими они ещё могут задирать нос, но на деле приходится считать каждую монету, если хочешь купить что-то стоящее. В прошлый раз какая-то дочка выскочки-купца посмела над ней насмеяться! Нет, она не собирается выходить замуж за кого попало. Она будет жить лучше всех и не позволит никому смотреть на себя свысока!

— Ой, неужели это сестрица Жу? И ты здесь? — К ним подошла девушка в жёлтом платье и приторно-любезным тоном пропела: — Раз уж даже сестрица положила глаз на это мыло, мне, боюсь, ничего не достанется.

— Ещё бы, — вмешалась другая девица в розовом, не скрывая ехидства, — она ведь законная дочь князя! Если сегодня её казна окажется пуста, это будет такой конфуз, верно?

Где одни льстили, там другие искали повода для насмешек. Это были старые знакомые: Чжан Мичжэнь в жёлтом — хитрая и услужливая, всегда готовая подольститься к сильным, и Гэ Линчунь в розовом — дочь графа, которая с детства не ладила с Вэнь Жу. Стоило им встретиться, как начиналась перепалка. Гэ Линчунь не упускала ни единой возможности уколоть соперницу.

«Какая досада...» — подумала Вэнь Жу.

— Подумаешь, какой-то кусок мыла, стоит ли поднимать такой шум? — К ним подошёл молодой господин с веером в руке и заслонил собой девушку. — Если вторая молодая госпожа Вэнь не станет предлагать цену, это лишь потому, что она выше этой суеты, а не потому, что не может себе этого позволить. Если сестрице претит участвовать в подобном, только шепните — я сам куплю его и принесу вам.

Это был Сюэ Гунлинь. Тот самый Сюэ из семьи родственников наложницы Второго принца, чей род разбогател на морской торговле. Он ещё весной наводил справки о Вэнь Жу, и сейчас его намерения были очевидны.

Прежде чем Вэнь Юй успел заступиться за сестру, прежде чем сама девушка успела ответить, Сюэ Гунлинь уже взял удар на себя. И у него было на то право: богатство Сюэ было легендарным. Если кто и мог позволить себе купить это мыло, не глядя на цену, так это он.

Вэнь Жу недолюбливала выскочек Сюэ, но такая преданность ей льстила. Она кокетливо вскинула подбородок:

— Кто просил тебя помогать!

Собеседник сложил веер и поклонился, глядя на неё с обожанием:

— Да-да, каюсь, я несносен. Простите, что расстроил вас своим вмешательством.

Вторая молодая госпожа фыркнула и, пройдя мимо него, уселась в кресло у окна.

Тем временем повозка Вэнь Жуаня приближалась к городу. Юноша почувствовал, что проголодался, и решил не мучить себя, а перекусить по дороге.

Нань Син тут же заметил лавку в переулке, где подавали вонтоны — дёшево и, говорят, невероятно вкусно. Цена хозяина не заботила, но местные клялись, что здесь готовят лучше всего в округе. Вэнь Жуань, ещё не успевший толком познакомиться со столичной кухней, с радостью согласился.

Он сел за простой деревянный стол и жестом велел помощнику садиться рядом. Вдвоём, без лишних глаз, они привыкли обходиться без церемоний.

Однако кое-кто не смог пройти мимо этого зрелища.

— Посмотрите-ка... Тот молодой господин посадил слугу за один стол? Что за вопиющее отсутствие воспитания!

— Тьфу, вонтоны за гроши... Неужто нельзя было найти место почище, чтобы не смущать приличных людей?

— Выглядит как господин, а на штанах пятна грязи. Уж не мошенник ли?

— С виду вроде благородный, и держится статно... Не похож на обманщика.

— Погодите-ка... Гляньте на пояс! Кажется, это знак поместья князя Вэнь...

— А ну, расступитесь!

Гэ Линчунь, услышав перешёптывания, протиснулась вперёд и едва не расхохоталась:

— Ой, и впрямь из поместья князя! Посмотрите на этот наряд, на эти манеры... Неужто это тот самый найденный внук, брат Вэнь Жу?!

В светских кругах новости разлетаются мгновенно. В поместье графа Лайюань давно знали о возвращении законного наследника князя Вэнь, но видеть его ещё не доводилось. И надо же, какая удача — встретить его при таких обстоятельствах!

Гэ Линьчунь нарочно повысила голос так, что её услышали во всём западном зале.

Вэнь Жу выглянула в окно и похолодела: это действительно был Вэнь Жуань! Стоило ему вернуться, как он тут же начал позорить семью на каждом шагу!

Соперница язвительно цокнула языком:

— Сидит на колченогом табурете и втихаря уплетает дешёвые вонтоны... Это же как нужно изголодаться и до какой нищеты дойти? Неужто в поместье князя дела настолько плохи, что наследника даже накормить не могут? Вэнь Жу, что же ты стоишь? Твой брат пришёл за тобой, иди же, поприветствуй его, а заодно и по счёту заплати!

Лицо девушки вспыхнуло от ярости. Позабыв все наставления матери, она высунулась из окна и закричала:

— Убирайся немедленно! Разве это место для таких, как ты!

Вэнь Жуань вздрогнул от неожиданного крика и посмотрел на окно, где показалась разъярённая девица. Потом он опустил взгляд на свою чашку, где оставалась ещё добрая половина порции.

«Неужели в столице запрещено есть вонтоны в переулках?»

Видя, что он не двигается, а лишь заворожённо смотрит на еду, словно никогда в жизни не видел ничего вкуснее, сестра разозлилась ещё сильнее:

— Ты хоть понимаешь, что здесь происходит?! Наконец-то прибыло гардениевое мыло из главной лавки семьи Хо в Цзяннани, сегодня будут торги! Неужели ты думаешь, что тебе здесь место?

— Я и не собирался ничего покупать, — спокойно ответил юноша.

— Ты всем глаза мозолишь своим видом! Прочь отсюда!

<http://bllate.org/book/15345/1372690>